Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалей, поэт» - Дебют

Номинация «Дебют» 2018

Воробьёва Ольга Владимировна (персональный номер участника - 17)
Берестова Мария Сергеевна (128)
Румянцева Юлия Михайловна (13)
Демидова Валерия Андреевна (86)
Бикмуллина Зарина Рашитовна (73)
Петров Андрей Алексеевич (94)
Сонц Константин Дмитриевич (140)

1 место и звание лауреата – **Воробьёва Ольга Владимировна**. Поэзия. 19 лет. Студентка Московская Финансово - юридическая Академия (КФ) – юриспруденция – второй курс. Член ОПО «Росток» г. Советска, кандидат в члены КРОООО «Союз писателей России» Балтийская писательская организация. Живёт в г. Советск Калининградской области.

Маячник

Мир откуда-то свысока.
Звуки города не слышны.
Для смотрителя маяка нет прекраснее ти-ши-ны (это значит, что корабли безопасно прошли маршрут. Это значит, что там, вдали, моряков ещё дома ждут).
Крепкий-крепкий еловый чай, чтобы сильно не загрустить. У смотрителя на плечах ноша важная — тех спасти, кто запутался и забрёл в градус северной тщетноты.
У маячника есть орёл и два лучика теплоты, поседевшая борода, взгляд наполненный, как заря.
Жаль, смотрителя никогда не встречал ни один моряк.
Одиночество и слова у смотрителя на лице. Жив маячник, пока жива очень важная в мире цель:
ночью, в праздник и выходной зажигаются маяки, чтоб вернулись к себе домой все уставшие моряки.
Для чего — лишь один вопрос — одному быть так много лет?
Для маячника это пост.
Морякам — это
главный
свет.

* * *

Я встаю на стул и читаю стих.

Все кричат и просят, чтоб голос стих.
Я читаю жизнь, я её ору,
А они: "Про партию! Про страну!"
А они бросают свой волчий взгляд.
Ни один священник из них не свят,
Ни один глазастый не видит свет.
Не стихает стих. настаёт рассвет.
Я не слезу даже совсем устав,
Я встаю на стул. Это мой устав,
Это мой огромный тяжёлый крест:
Вы хотели пасху? Поэт воскрес.
А они кричат, что им всё не так:
"У тебя в стихе холода и мрак,
Прекращай вопить свой ущербный стих".
Я вставал на стул
И читал
Про них.

* * *

Расплетай свои косы, девочка,
Расплетай.
Перемешивай на тарелочке
Дождь и май.
Перекапывай поле минное,
Но иди.
Покупай себе шпильки длинные,
Бигуди.
Ты уже повзрослела, милая,
Выше нос.
Запускай им в глаза унылые
Дым волос.
Ковыряй себя вплоть до косточек,
Береди,
Но не вздумай ломать до досочек
Парадигм.
Не рассказывай, ведь не слушают,
Помолчи.
Они ждут от тебя лишь кушаний,
Да в печи.
Не показывай небо звёздное,
Только пол.
Им плевать, что душа их острая –
Дырокол.
Распускай свои косы длинные,
Брось кольцо.
А потом,
Посмеёшься, милая,

Им в лицо.

2 место и звание лауреата – **Берестова Мария Сергеевна**. Поэзия. 16 лет. Родилась и проживает в городе Мыски Кемеровской области. Окончила музыкальную школу по классу скрипки. Награждена медалью «Надежда Кузбасса». Стипендиат фонда «Юные дарования Кузбасса».

* * *

Все гладишь зеркало, душа моя,
и в нем не видишь отражения -
затем, что в каждом друге, шалая,
ты ищешь только продолжения

своих же мыслей, черт и прочего,

затем, что ты слаба и ветрена,
что всюду слышишь вместо отчего
чужое, бедная и бледная.

И ночь смешалась, и дрожащее
стекло спиною гнется, дыбится,
зачем ты ждёшь, моя неспящая,
что жизнь твоя в другом поднимется?

Хиросима

Мне девочка привидится во сне,
второе солнце августа застынет
в моих глазах и больше не покинет
ни дом, ни разум. Помнишь – в темноте

был яркий свет, несущийся поток,
она бежит из школы, красным криком
раскраивая горло на безликом
лице. Слезает кожа, и цветок

внутри боляще-алого пророс.
Усталый образ, нежная осанна,
все так светло, и смешано, и странно,
зачем ей плакать - тело вместо слез

течет прозрачной массой по ногам.
Она уже не думает об этом,
ослепшими глазами ищет небо,
но и его не существует там.

Тогда она ложится на куски
того, что раньше было Хиросимой,
и красною рукой невыносимой
лицо с себя снимает от тоски.

Имена

Днем снова выпал снег. И белизна
слепит глаза - не знаешь, где укрыться,
чем дольше ищешь, тем сильнее мнится -
сквозь толщу снега смотрят имена

забытых мной. Не прикрывая век,
я падаю коротким тихим взглядом
в ответ смотрящим странным белым пятнам
и обвиняю в этом только снег -

он снимет мое имя, как пальто,
откинет ветром весело и рьяно,
оставив среди мира безымянной
меня, которой станет все равно.

3 место и звание лауреата – **Румянцева Юлия Михайловна**. Поэзия. 20 лет. Студентка Педагогического института БФУ им. И. Канта. Член Общественной писательской организации «Росток» г. Советска. Кандидат в члены КРОООО «Союз писателей России» Балтийская писательская организация. Живёт в г. Советск.

Хатынь

"...Знаешь, мама, здесь вовсе не видно звёзд.
Знаешь, мама, здесь каждый надеется выжить.
Ну же, мама, попробуй сейчас без слёз
улыбнуться, ведь сын твой пока ещё дышит.

Знаешь, мама, здесь всюду цветет полынь.
Надоел её горький и приторный запах.
Знаешь, мама, мы завтра идём в Хатынь.
Деревня уже неделю во вражьих лапах..."

"...Помнишь, мама, ты сильным меня звала?
Говорила, мужчине не свойственно плакать?
Знаешь, мама, это пустые слова.
Горькие слёзы устали на землю капать.

Деревню сожгли. Всем, кто выжил, - расстрел.
Мы опоздали на час, ну а может, на день.
Знаешь, мама, здесь груда сожженных тел
Укрывает всех тех, чья грудь для фрицев - мишень..."

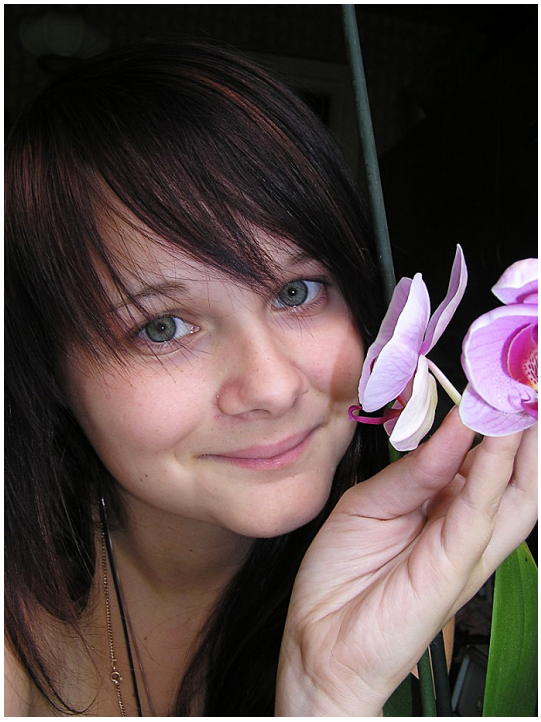
"...Знаешь, мама, нам дали приказ - назад.
Мы должны отступать, ведь каждый здесь чей-то сын.
Прости меня, мама, и вытри глаза.
Мы завтра немцам, мама, отмстим за Хатынь..."

Теракт в городе Санкт-Петербург

Просто ответь на звонок. Я многого не прошу.
Скажи, что остался дома или сменил маршрут.
Скажи, что забыл «зарядку», а твой аппарат сел.
Я буду рада услышать фразу: «Я заболел».

Скажи, что идёшь на трамвай вместо станций метро.
Скажи, что в подземке неладное чуял нутром.
Я слушаю новости и, кажется, не дышу.
Просто ответь на звонок – я многого не прошу...

3 место и звание лауреата – **Демидова Валерия Андреевна**. Публицистика. 20 лет (на дату принятия работы). Сотрудничает с Молодёжным отделением Союза писателей Самарской области. Живёт в г. Самаре.



Избирательные технологии

О депутате III Государственной думы М. Д. Челышеве много писали самарские и российские газеты 100 лет назад. Пишут о нем и поныне. Эта яркая и неординарная личность как магнит притягивает к себе взгляды журналистов как либералов так и консерваторов, как патриотов так и левых. В чем же заключается его феномен?

М. Д. Челышев был одним из первых в отношении кого были применены избирательные технологии. Он появился в Самаре в начале 80-х годов шестнадцатилетним пареньком. Высокого роста, статный, спортивный, он привлек внимание неких купеческих кругов. И вот уже сенсация. Не проходит и десяти лет как этот молодой человек по своему сословию, остающийся крестьянином Владимирской губернии, избирается гласным городской Думы в 1892 году.

Самара являлась городом консерваторов-ретроградов, а потому избрание чужака на столь высокий пост можно считать удивительным явлением. На деле это значит, что его поддержали какие-то влиятельные финансовые круги. К этому времени его отец Дмитрий Ермилович имел свой собственный торговый дом и мог вписать Михаила в гильдию. Однако отец этого не сделал, несмотря на то, что Михаил трудился в его фирме. Все это осуществлялось с определенным умыслом. Статус крестьянина повышал рейтинг будущего политического деятеля , ведь Россия – страна крестьянская.

Дальше – больше. Личность Михаила Дмитриевича стала обрастать легендами. Он как Иисус родился якобы в хлеву. Это вызывало душевный трепет у православных. Кроме того, его предки вышли из крепостных по Манифесту 1861 года. Это также отдавало библейским духом. Еще один миф о читающем юноше Мише, эдаком прообразе Филиппка из рассказа Льва Толстого. Такое сравнение также повышало его статус будущего народного избранника.

В то время проснулась к жизни идея народности как народного образования, медицины и жилья, народных бань. И вот появляется народный избранник, который умеет находить общий язык и с

работягой, и с богатым купцом-работодателем. На это играла легенда о десяти тысячах рублей, подаренных шестнадцатилетнему отроку Мише богатым купцом то ли Аржановым, то ли Шихобаловым. За что же такой дар? Да за смышленость и начитанность…

Итак образ героя был выстроен по всем законам избирательных технологий. Но герою помимо всех легенд нужна большая идея, которая никого не оставит равнодушным. И вот М. Д. Челышев такую идею находит. Это даже не идея, а сказочный конек-горбунок, Сивка-Бурка, вещая каурка, которая поможет большой фигуре подняться до общероссийского, а затем и до мирового уровня. Что же это за взлетная полоса? Конечно, алкоголь!

Статистика ужасала. В 1894 году в Самарской губернии задержано 11 824 человека, причем большинство за пьянство до вытрезвления. В 1895 году в тюрьме оказалось 7 240 человек, из которых 6 370 совершили преступления в пьяном виде. Это ли не вселенское зло?

Борьбу с пьянством М. Д. Челышев поставил во главу угла всех своих избирательных кампаний, которые успешно провел и в гласные, и в уездное земство, и в Госдуму, и в городские Головы. Михаил Дмитриевич издавал популярные брошюры, где проводил математические расчеты, доказывая, что если крестьяне перестанут пить, а начнут копить деньги, то быстро выкупят в свое пользование всю помещичью землю, а значит покончат с атавизмом феодализма.

Вот расчет: в 1906 году крестьяне потратили на спиртное примерно 20 миллионов рублей, а в губернии у крестьян имеется 11 млн. десятин земли, помещики владели лишь 5 млн. десятин. Рыночная стоимость земли – 70 рублей за десятину. Значит помещичьи владения стоят 350 млн. рублей. Далее следует сенсационный расчет : 350 миллионов делятся на 20 миллионов и получается 17,5 лет. Значит за этот срок непьющие крестьяне смогли бы выкупить всю барскую землю и окончательно решить в свою пользу аграрный вопрос.

Увы, крестьянская прямолинейность противопоказана любой экономике. Министр финансов Витте построил стабильность на противоположном – на «пьяном» рубле. Была введена государственная монополия, и открыты гигантские ликерки по всей Империи. Доходы шли прямо в казну и давали возможность приравнять рубль к 0,7 грамма чистого золота. Таким образом, царский рубль стал реальной резервной валютой для стран Европы и Азии.

Другой тезис Челышева, что если водку заменить на простоквашу, то революцию как рукой снимет – не менее наивен. Успехи у апостола трезвости в политической карьере иногда прерывались громкими скандалами. Первое шумное дело произошло в 1908 году и было предано огласке по всей Империи. К этому времени крестьянский сын был уже депутатом III Государственной Думы, с трибуны которой проповедовал борьбу с «зеленым змием» и его пособниками – хозяевами винокуренных заводов.

Владельцы частных спиртозаводов почувствовали смертельную опасность, летящую на них, как курьерский поезд. В теократической стране самарский борец за трезвость опирался на Святое писание: «Не упивайся вином – в нем же есть блуд»; «Пьяницы Царствия Божия не наследуют»; «Всяк пьяница и блуд – обнищают». Часто он повторял завещание преподобного Серафима Саровского: «Не имейте в дому своем не только вино, но даже и посуды винной». Самарец шел к своей цели, как могучий непотопляемый корабль. Он спокойно и решительно говорил: «Полное прекращение продажи всех спиртных напитков, на которые народ тратит ежегодно более I миллиарда рублей… Правые говорят, что во всем виноваты евреи и революционеры, а левые – правительство и реакционеры… А Россия нищает и вырождается. Главная причина – водка». После таких выступлений одного из ведущих поставщиков казенной водки – князя Голицына отпаивали валерьянкой. Тот трясся и старческим голосом кричал: «Разгоню, всех разгоню… За такое голосование скоро отправитесь домой!»

Все описанное ниже – чистая правда, сохранившаяся для истории в отчетах столичных газет о заседании Думы. Но тут мы подходим к легенде. Якобы запуганные производители алкоголя и их депутаты-лоббисты составили заговор по дискредитации самарского трезвенника. Главную роль отвели пивному королю Альфреду Филипповичу фон Вакано. Последний дал денег нескольким горожанам, чтобы они закатили пьянку в бане Дмитрия Ермиловича Челышева, отца депутата. В этом должны были участвовать подкупленные банщики. Нанятый полицейский наряд должен был зафиксировать все это безобразной действо. Далее скандал попадал в газеты, и честное имя Михаила Дмитриевича опорочено. Однако заговорщики опростоволосились. Столичная газета «Хулиган» опубликовала информацию о пьянке в бане на следующее утро после составления полицейского протокола, что в те времена было физически невозможно без предварительной договоренности о грядущем скандале. Кроме того, нашелся свидетель Исаак Львович Тейтель брат судебного следователя Якова Львовича Тейтеля, который слышал, как люди Вакано договаривались с будущими собутыльниками об организации склоки. Более того, в бухгалтерии Жигулевского пивоваренного завода вроде бы обнаружились документы о прохождении значительной суммы по оплате «заказной» пьянки.

А теперь обратимся к полицейским протоколам и выясним, что же случилось на самом деле. «18 марта 1908 года помощник пристава 3 участка I части г. Самары составил настоящий акт о следующем, что на Саратовской, в 40 квартале допускаются посетители с проститутками, производится продажа посетителям спиртных напитков с 9.30 вечера. Я прибыл в означенные торговые бани в 21-й номер. На третьем этаже услыхал крупный разговор, куда попросил позволения войти и при входе застал в раздевальной комнате номера распивающих пиво и вино: вольского мещанина Ивана Федоровича Бгашева, крестьянина Бузулукского уезда Булгаковской волости деревни Путикова Емелю Ильича Кузнецова, проститутку крестьянку Бугурусланского уезда Пилюшенской волости села Коптяжева Наталью Ивановну Дедову и самарскую мещанку Елизавету Григорьевну Рыбкину.

При осмотре номера в раздевалке оказалась порожняя бутылка распитого простого казенного вина, одна порожняя бутылка из под пива Жигулевского завода, одна бутылка с пивом… Бгашев и Кузнецов пришли вдвоем около 8 с четвертью вечера в номер 21 и потребовали от служащего коридорного Григория вина, пива и двух девушек, что и было исполнено. Требовали 1 бутылку вина и полдюжины пива, но доставили пока в половинном количестве. Вдвоем заплатили 90 копеек за номер 26, чтобы разойтись попарно с женщинами, которых доставил служащий Григорий Яковлевич Чижов, 37 лет. (ГАСО, Ф.465,оп.1,д.2021).

По требованию одну бутылку пива принесли из гостиницы Летягиной, что рядом. Чижов берет за полбутылки вина без посуды не дешевле 25 копеек, а за пиво не дешевле 15 копеек. С Бгашева коридорный за номер с девушками получил 2 руб. 30 копеек, в том числе и на чай.

Приглашать женщин, занимающихся проституцией, и доставлять спиртные напитки посетителям коридорных заставляет необходимость, так как они ничего не получают, наоборот платят хозяину 8 рублей в месяц. Раньше за службу получали на пару 15 рублей в месяц и с апреля 1907 года заведующий баней - сын владельца М. Д. Челышев распорядился не платить коридорным жалованья, а обложил их платить по 8 рублей в месяц. Мотивируя, что они много получают на чай с посетителей за услуги. На чай платят и проститутки, которых они приглашают по просьбе. Спиртные напитки приносят через черный ход… Проститутки должны платить в кассу стоимость входа как в обще дворянские женские бани… Протокол составил помощник пристава Балин».

Итак видим, что скандал в бане связан вовсе не с пьянкой. Что за пьянка с бутылкой вина и парой бутылок пива на четверых? Горожан ужаснуло, что «поборник трезвости» не только перестал платить заработную плату своим наемным труженикам, но и стал собирать с них дань за право находиться на рабочем месте.

Вскоре 13 сентября 1915 года М. Д. Челышев умер от перитонита в возрасте 49 лет, полный сил, здоровья и энергии, о чем сообщил некролог в газете «Голос Самары».

Звание дипломанта – **Бикмуллина Зарина Рашитовна**. Поэзия. 19 лет. Живёт в Москве.

Тяготение

Мы не должны бояться дневного света только потому,
что он почти всегда освещает несчастный мир.
Рене Магритт

Так черепицей линяют дома –
Крыши чешуйками падают вниз.
Сын человеческий сходит с ума
На заржавевший карниз...

Трубка не трубка, это не то,
Яблочный запах – на выдох и вдох.
Сын человеческий в черном пальто

Молча встает на горох.

Приторным соком город облит –
Яблоки режут на несколько глав.
Были неправы Ньютон и Евклид.
Первый – так точно неправ.

В блеске росянки, но не росы
Ход прорывает в Нью-Йорке Бродвей.
Сын человеческий бреет усы
Вплоть до ресниц и бровей.

Август, шестое. Прелестная тьма
Тонкие пальцы кладет на глаза.
Сын человеческий сходит с ума
На Ленинградский вокзал.

Яблочный запах проходит насквозь,
Сын человеческий тянет ладонь.
Вроде бы «–то». Ощущается – «ос'–»,
Так промерзает огонь.

Яблоки всюду – на коже реклам,
В склянках пузатых духов – или дух?
Сахарный плод он подносит к губам,
В мыслях считает до двух.

В мышцах – железо, в костях – цианид,
Воском по коже – защитный налет.
Воздух, похоже, меняет свой вид:
Десублимирован в лед.

Мерзнет в артериях яблочный сок,
Льдинки сосуды рвут изнутри.
Сын человеческий, сняв котелок,
Вслух произносит: три.

Арион

Напечатай в журнале привычку – крутить у виска.
Вся тоска и печаль – это только эмаль для листка.
Право первыми перья ломать топорам неподсудно.
Галерей и испорченных греческих девок искал,
Но сожрали последних два звука челюсти скал.
Постарайся не рухнуть, ступая по доскам на судно.

Где-то сутки назад на икру и на крабов везло
А теперь замыкателем цепи «скамейка-весло»

Без молочной надбавки за наглость придется работать.
Основания нет изнывать от избытка кислот,
Можно только трамвайный билет, неугодный числом
Поменять на сто грамм темноты и минуту икоты.

Относительно «я-то» невыгодный курс у «ведь я».
Выбирай непредвзято: баланда или кутья,
Сено или солома сегодня тебя доконает.
Космос с небом на пару оглохли, не слышат нытья.
Осмос не позволяет воды зачерпнуть для питья,
Остается просить Данаи́д и вульгарных Дана́ид.

Доказав и себе, и другим, что не вошь и не тля,
Выбираешь свободно: бутылка или петля
И ломаешь наскучивший ритм, загребая правее.
Отличаясь от массы, живущей не «ради», а «для»,
Можно мнить, что алмаз сам собой прорастет из угля,
Только прячутся в шахтах все те, кто это проверил.

И, случайные штили вдыхая обветренным ртом,
Замечаешь, что дерево в будущем – тоже картон,
Из того же ствола одноместный получится ящик.
То ли чайки царапают время, скользя за бортом,
То ли тон, ошибаясь в секунду, дает камертон,
Только, кажется, толку ли в том, чтобы быть настоящим?

В голове разыграв триумфальный скрипичный аккорд,
Бледный мальчик, частично пернатый, взлетает на борт,
Чтоб глядеть с высоты на густую толпу у причала.
Но все мостики заняты теми, кто любит комфорт,
И никто не принес ни венков, ни блестящих ботфорт,
Разве только весло без заноз дадут для начала.

Счастливая

Она разрешила себе: дыши,
Теперь ни к чему беречь кислород.
Она разрешила и «жы», и «шы»,
Держа на кончиках пальцев восход.

Она разрешила себе не спать,
Смеяться прямо в лицо луне.
Скрипела грыжей пружин кровать.
Она – считала звезды в уме.

Она разрешила пломбир зимой
И танцы в бледной дымке ветвей.
Скроить волшебное платье самой:

Осталась неделя, быть может, две.

Она разрешила и пить, и петь:
Причина и следствие, А и Я.
С разбега запрыгнуть на скучную треть,
Слегка растянув земные края.

Аляска где-то над головой,
В ногах развалился Советский Союз.
Она решила остаться собой
И вместо крестика ставить плюс.

Статистика жить не дает до ста,
Но кто запрещает прожить на сто?
Усталой стали моста достать:
Металл – такой же осенний листок.

Не доверяя случайным свечам,
Голодный камин доедает тетрадь:
Никто не узнает, как по ночам
Она заставляла себя дышать.

Звание дипломанта – **Петров Андрей Алексеевич**. Поэзия. 19 лет. Живёт в Санкт-Петербурге.

Столетию революции посвящается

1.

В Петрограде - беззвучный град.
Мы оглохли от новостей.
Ныне тихо. А во Христе
Остается один Пилат.

Я не чувствую перегар,
Я не слышу смешных речей.
Я не знаю уже, зачем,
А для "как" непомерно стар.

Красной тряпкой на мостовой
Не моя ли валялась кровь?
Мне не выбраться с островов,
Убивающих пустотой.

Быть поэтом - но где строка
В этой точке небытия...
Жизнь моя, красота моя,
Почему ты бежишь курка?

Да, сегодня увидел днем,
Как матрос все палил в рассвет -
Видно, в Бога. Попал ли, нет -
Все узнаем, когда придем.

Так надежно свистел металл...
Вроде, мелочь, но что важней?
И такой нынче страх во мне:
Не узнаю. Уже узнал.

С каждым днем все темней, серей.
Я забыл, как горит фонарь.
И сменяет седую хмарь
Хмарь, сгоревшая на костре.

Сыплет град, дребезжит окно...
Я накину пальто... пойду
И зажгу хоть одну звезду,
Чтобы не было так темно.

2.

А ночью в саду чуть заметно свечение роз...
Нет-нет, не ходи к ним: тебе и без них много света.
А ночью подолом шуршит уходящее лето
И плачет кометами изредка и невсерьез.
А ночью есть звезды... Над лесом их несколько сот.
Я знаю лишь ковш на огромном ночном небосводе...
А каждую ночь лето дальше и дальше уходит,
И мне говорят, что однажды совсем не придет.
Я должен узнать эти звезды, вдохнуть эту ночь -
И рта не раскрыть, сохранить до грядущего лета.
А ты не смотри: у тебя без того много света,
Которого зимним метелицам не превозмочь.
Мне нужно успеть побояться раскатистых гроз,
Обжечься крапивой, иголкой поддернуть занозу...
Да мало ли что... Ну и да, не забыть бы про розы:
Ведь ночью в саду чуть заметно свечение роз...

3.

Эта старая церковь стоит у реки
В бесконечном глубинном нигде,
И сливаются с камнем зеленые мхи
В отраженье на тихой воде.

На стене не осталось нетронутых мест,
Бывший купол низвергнулся в прах...
Только чудом над церковью держится крест -
Или просто парит в небесах.

Святость вся растеклась по соседним дворам,
И, зияющий темной скалой,
Во грехе запустенья погряз старый храм
Над стоячей речною водой.

Я вошел в эту церковь. Там в темном углу
Пробивался божественный луч.

Звание дипломанта – **Сонц Константин Дмитриевич**. Поэзия. 16 лет. Костя – инвалид. Обучается на дому. Имеет уникальный музыкальный слух. Живёт в г. Оренбург.

Жёлтая сказка

Мы объедались жёлтым медом
При жёлтом огоньке свечи.
И на столе под жёлтым сводом
Слегка желтели калачи.

За бледно-жёлтой занавеской
Луна желтела как тотем.
На подоконнике сливаясь
С букетом жёлтых хризантем.

А у сестры в косичках банты –
Желтее в мире не сыскать.
Мы говорили с ней о жёлтом…
Потом решили поиграть:

Кто больше назовет предметов,
В которых главный – жёлтый цвет.
Я начал: лев, тюльпан, монета
И ярко-жёлтых роз букет.

Сестра добавила тихонько:
Я жёлтых бабочек люблю,
А к бутерброду сыра дольку
Я нам с тобою поделю.

Вкус жёлтых слив и жёлтых яблок

Лимонов резкий аромат,
Бананы, дыни, помидоры,
Морской песок и листопад…

Потом на жёлтую салфетку
Запрыгнул жёлто-рыжий кот,
Пролив желток на табуретку
И жёлтый грушевый компот.

Кончался вечер… Мы играли
С сестрёнкой в жёлтые слова…
На жёлтой скатерти вздымалась
Из жёлтых фантиков гора.

А завтра новый день настанет…
Надену жёлтый свитер свой.
Возьму коробку с пластилином:
Мы слепим жёлтый мир с сестрой.

В нём будет всё искристо-жёлтым:
Дома, деревья, горы, лес…
И даже люди – это всё же
Наш ярко-жёлтый мир чудес!

Потом в подарок нарисую
Пушистых жёлтеньких мимоз,
К ним вазу – желтую большую…
Чтоб в жёлтой рамке преподнёс.

И среди дня под жёлтым солнцем
Я ей вручу подарок свой.
И прошепчу: «Настанет вечер –
Мы поиграем в «голубой»!

Зачем человеку образование

Давайте, друзья, мы приложим старание
И разберемся в вопросе одном:
«Зачем человеку образование?»
А пригодятся ли в жизни потом
Формула поиска дискриминанта,
Валентность железа, склонения слов,
Какую культуру оставили анты,
Особенность в чём Пифагора штанов,
Как называют столицу Брунея,
Чем характерен Петруша Гринев,
Когда к нам вернется комета Галлея
И для чего есть усы у котов?

Может быть, всё это не пригодится…
Только вот если об этом не знать,
Не к чему будет нам в жизни стремиться,
Нечего будет чего-то желать.

Я понимаю «образование»
Как целостный образ, несущий в себе
Взгляды, идеи и слов понимание,
Способность внести измененья в судьбе.

Без знаний душа человека пустеет,
Он будет есть, будет пить, будет спать…
Только успешным он в жизни не станет –
Не за что будет себя уважать!

Все мы гордимся начавшимся веком:
Большие открытия в мире свершаются,
Чтоб выжить достойно, чтоб стать Человеком,
С детства до старости – все обучаются!

Добавить комментарий

Комментарии